

УДК 331.5

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-2-149-159>

Самозанятость студентов: вынужденная необходимость или стремление к реализации предпринимательских идей?

Олег Николаевич Мисько¹, Инга Владимировна Цыганкова^{2✉},
Владимир Николаевич Самотуга³

^{1, 2, 3} Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ misko-on@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7351-7455>

² tsygankova-iv@ranepa.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0125-4910>

³ Samotuga_serduk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4291-1019>

Аннотация

Цель. Выявить, действительно ли работа во время обучения в вузе при самозанятости способствует получению практического опыта профессиональной деятельности и формированию профессиональных компетенций, необходимых в условиях современного рынка, или студенческая самозанятость является вынужденной мерой, препятствующей получению качественного образования.

Задачи. Определить основные причины студенческой самозанятости; сформулировать преимущества и недостатки данной формы работы для студентов; раскрыть влияние самозанятости на формирование профессиональных компетенций; охарактеризовать возникающие у студентов сложности при совмещении работы и обучения в рамках самозанятости; предложить комплекс мер, направленных на более эффективное сочетание работы и обучения.

Методология. Для обоснования научных положений и выводов применены общенаучные методы (классификаций, системного и сравнительного анализа, научного синтеза), социологические методы (анкетирование).

Результаты. На основе проведенного социологического исследования авторами выявлено, что главными мотивами выбора самозанятости как формы работы для студентов являются необходимость в дополнительном источнике дохода, а также желание реализовать свои предпринимательские идеи. Преимущества самозанятости для молодых людей прослеживаются в получении дохода от предпринимательской деятельности, независимости с точки зрения организации работы и распределения рабочего времени, возможности получения опыта работы и практических знаний. К недостаткам данной формы занятости для студентов относятся сложности при создании баланса работы и обучения. Большинство опрошенных считают, что предпринимательская деятельность не создает проблем с обучением, но треть опрошенных студентов-самозанятых обращают внимание на отсутствие свободного времени. Полученные результаты показали, что работа в качестве самозанятого формирует личностные компетенции, дает практические навыки либо профессиональные знания.

Выводы. Студенческая самозанятость способствует формированию профессиональных и личностных компетенций, если речь идет о работе по получаемой профессии. Авторы предлагают комплекс мер, направленных на более эффективное сочетание работы и обучения, предполагающих поддержку самозанятых студентов со стороны высших учебных заведений (информационную поддержку; предоставление более гибкого графика образования; рекомендации от вуза относительно форм и объема занятости, условий работы и выбора сферы деятельности).

© Мисько О. Н., Цыганкова И. В., Самотуга В. Н., 2025

Ключевые слова: рынок труда, самозанятость, опыт профессиональной деятельности, студенческая занятость, совмещение работы и обучения

Для цитирования: Мисько О. Н., Цыганкова И. В., Самотуга В. Н. Самозанятость студентов: вынужденная необходимость или стремление к реализации предпринимательских идей? // *Экономика и управление*. 2025. Т. 31. № 2. С. 149–159. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-2-149-159>

Self-employment of students: Factual constraint or striving for implementing business ideas?

Oleg N. Misko¹, Inga V. Tsygankova²✉, Vladimir N. Samotuga³

^{1, 2, 3} North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

³ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ misko-on@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7351-7455>

² tsygankova-iv@ranepa.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-0125-4910>

³ Samotuga_serduk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4291-1019>

Abstract

Aim. The work aimed to identify whether working while studying at a university in self-employment actually contributes to gaining practical experience in professional activities and developing professional competencies required under contemporary market, or student self-employment is a factual constraint that can be a barrier to quality education.

Objectives. The work seeks to determine the main reasons for student self-employment; to enounce the advantages and disadvantages of this form of work for students; to reveal the impact of self-employment on the development of professional competencies; to characterize the difficulties that students encounter when combining work and study within self-employment; to propose a set of measures aimed at a more effective combination of work and study.

Methods. In order to substantiate scientific provisions and conclusions, the work employed general scientific methods (classifications, system and comparative analysis, scientific synthesis) and sociological methods (questionnaires).

Results. Based on the sociological research, the authors established that students choose self-employment as a form of work mainly due to the need for an additional source of income, as well as the desire to implement their business ideas. The advantages of self-employment for young people include the receiving of income from entrepreneurial activity, independence in terms of work organization and allocation of working time, as well as the opportunity to gain work experience and practical knowledge. The disadvantages of this form of employment for students include difficulties in arranging a balance of work and study. Most respondents believe that entrepreneurial activity does not create problems with training, but a third of the self-employed students surveyed draw attention to the lack of free time. The results obtained showed that working as a self-employed person forms personal competencies, develops practical skills or professional knowledge.

Conclusions. Student self-employment contributes to the formation of professional and personal competencies, if this refers to work in the acquired profession. The authors proposed a set of measures aimed at a more effective combination of work and study, which involve support for self-employed students from higher education institutions (information support; provision of a more flexible educational schedule; recommendations from the university regarding the forms and volume of employment, working conditions and choice of professional area).

Keywords: labor market, self-employment, professional experience, student employment, combining work and study

For citation: Misko O.N., Tsygankova I.V., Samotuga V.N. Self-employment of students: Factual constraint or striving for implementing business ideas? *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2025;31(2): 149-159. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-2-149-159>

Введение

Студенческая занятость стала в последние несколько лет повсеместным явлением. Статистика показывает, что более половины студентов в России совмещают обучение и трудовую деятельность. Но вопрос о целесообразности и значимости студенческой занятости видится дискуссионным. С одной стороны, студенческая занятость позволяет увидеть практическую сторону профессии, получить профессиональные навыки. С другой — зачастую студенты соглашались на такие условия занятости, которые неприемлемы для работников более старших возрастов, имеющих оконченное профессиональное образование. Кроме того, студенческая занятость создает риски возникновения пробелов в обучении, снижения качества профессиональной подготовки в учебном заведении.

Работающие студенты выбирают для себя различные формы занятости. Чаще всего они трудятся в рамках неполной занятости, дистанционной работы и виртуальной занятости, выбирают фриланс и самозанятость, поскольку данные формы позволяют сочетать работу и обучение. Студенческая самозанятость среди упомянутых выше форм имеет особое значение, так как способствует реализации молодыми людьми собственных предпринимательских идей, дает возможность получить навыки предпринимательской деятельности, опыт управления предпринимательскими рисками и т. д.

Феномен студенческой занятости — явление, типичное не только для России. Изучение отечественной и зарубежной литературы позволяет заключить, что молодежь в различных странах мира, получая высшее профессиональное образование, совмещает работу и обучение.

Вопросам студенческой занятости, в том числе и самозанятости, уделено внимание в ряде публикаций. Так, в статье Х. Колобы и Дж. Суруждлала исследована взаимосвязь между уровнем безработицы среди молодежи и студенческой самозанятостью в Южной Африке [1]. Авторы приходят к выводу о том, что предпринимательская активность студентов во многом зависит от получаемой специальности, и утверждают, что введение в учебный план дисциплин по предпринимательству способствует активизации предпринимательских идей среди студентов.

В исследовании Б. Мвеку, Р. Гувху, Т. Мутеро речь идет о том, что существует

тесная положительная взаимосвязь между предпринимательским образованием и самозанятостью студентов в Зимбабве [2]. Авторы указывают, что предпринимательское образование — значительный положительный фактор в расширении прав и возможностей студентов в целом. Приведены аргументы, доказывающие, что в Зимбабве выпускники, имеющие предпринимательское образование, более конкурентоспособны на рынке труда в качестве самозанятых и более успешны, если речь идет о карьерном развитии (шансы на трансформацию такой организационно-правовой формы предпринимательства, как самозанятость, в более сложные формы гораздо выше).

М. Штокхаузен пишет о том, что в Германии самозанятость является важнейшим элементом рынка труда, обеспечивающим потенциал роста дохода и социального благосостояния граждан [3]. Он приводит данные, согласно которым в 2018 г. при оценке возможностей социального роста и развития в Германии исследовали межпоколенные позиции (отец — сын), сравнивали уровень дохода и положение в обществе. При этом в выборку были включены только наемные работники, не учитывали самозанятых и работодателей. Результаты показали, что немецкое общество выступает самым консервативным среди экономически развитых стран, и возможности роста благосостояния, карьерного развития наемных работников слишком ограничены. Но ситуация существенно изменяется, если в выборку респондентов включить самозанятых и работодателей. В последнем случае немецкое общество и экономическая система демонстрируют прогрессивность и широкие возможности социального развития и роста, а также повышения дохода.

В целом в немецкоязычной литературе утверждается, что высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты служат источником новых стартапов и способствуют развитию инноваций [4]. В публикациях немецких авторов в основном говорится о том, что Германия в настоящее время не является лидером по внедрению новых научных знаний в практику, и даны рекомендации по повышению эффективности организации стартапов в условиях университетов. Но именно студенческая самозанятость, ее масштабы, состав участников и их социальные характеристики не исследованы.

МИСЬКО О. Н., ЦЫГАНКОВА И. В., САМОТУГА В. Н. Самозанятость студентов: вынужденная необходимость или стремление к реализации предпринимательских идей?

Англоязычные авторы также указывают на возросшую значимость проблемы студенческой самозанятости для академической среды (например, Великобритании) в связи с относительно недавним введением студенческих ссуд, заменивших гранты на обучение, которые в значительной степени обеспечивали государственное финансирование платы за обучение в университете. Введение студенческих кредитов вызвало опасения относительно финансовых трудностей для студентов [5] и негативного воздействия на академическую успеваемость студентов очной формы обучения, которым приходится работать в рамках самозанятости.

Концепция неполной занятости студентов во время учебы, в том числе самозанятости, становится все более распространенной в таких странах, как Австралия и Великобритания. Обнаружено, что почти девять из десяти студентов, изучающих гостиничное дело и управление туризмом в австралийском университете, либо работали в течение неполного рабочего дня по найму, либо активно действовали на рынке труда как самозанятые, а почти все австралийские студенты работают до 30 часов в неделю, чтобы финансово поддержать свою учебу. В Великобритании занятость в период учебы на очном отделении стала распространенным явлением среди студентов, и, хотя существовало множество положительных результатов работы на неполный рабочий день, респонденты в целом рассматривали неполную занятость, в том числе в рамках самозанятости, как необходимость для выживания в современной сфере высшего образования [6].

В качестве общих выводов в контексте анализа англоязычной литературы следует констатировать, что работа во время учебы вполне естественно дает студентам представление о требованиях, которые необходимо соблюдать для эффективного развития их дальнейшей профессиональной карьеры. Студенты в рамках своей профессиональной деятельности развивают навыки командной работы, общения, обслуживания клиентов и практические навыки. Развитие этих практических умений, по-видимому, важнее для студентов, которые обучаются на программах прикладного бакалавриата. У таких студентов опыт работы улучшает их академические знания, мотивацию и перспективы трудоустройства.

Поэтому можно предположить, что студенты, участвующие в профессионально

ориентированных программах и занятые в определенной сфере в рамках своей профессии, помимо получения дохода, имеют ряд преимуществ в области академической подготовки, будущей карьеры и развития навыков. Следовательно, сочетание финансовой необходимости и возможности получить опыт, а в итоге расширить карьерные возможности, побуждает студентов искать работу во время учебы в дополнение к более традиционной работе во время каникул.

Контент-анализ публикаций российских авторов позволяет заключить, что вопрос поддержки студенческой самозанятости, как и студенческих стартапов, является дискуссионным. Не все авторы считают целесообразным поддержку различных студенческих стартапов, в том числе в формате самозанятости. Некоторые полагают, что студенческие стартапы, как и студенческая самозанятость, не оказывают значимого влияния на экономику страны, поскольку объем товаров и услуг, производимых в рамках самозанятости студентов, невелик. Кроме того, самозанятость студентов не оказывает существенного воздействия на уровень безработицы в стране (так как студенты-очники по статусу на рынке труда относятся к трудовому резерву, то есть экономически неактивной группе населения, официальная статистика не учитывает их как лиц, которым требуется работа). Многие авторы считают, что не все стартапы в рамках самозанятости можно считать эффективными.

Д. А. Бастамова и Д. М. Стажарова полагают, что главными критериями успешности стартапов студентов можно считать показатели публикационной и патентной деятельности [7]. Но, на наш взгляд, далеко не всегда показатели публикационной и патентной активности свидетельствуют об успешности студенческих предпринимательских идей и студенческой самозанятости. Ряд успешных предпринимательских проектов студентов может внедряться в бизнес-среде. Однако они могут быть не связаны с получением патента или изданием научной статьи. В публикациях отечественных авторов уделено внимание именно студенческим стартапам, поддержке студенческого предпринимательства [8], сотрудничеству корпораций со студенческими стартапами как перспективному направлению инновационного развития [9], основным этапам создания студенческих стартапов [10].

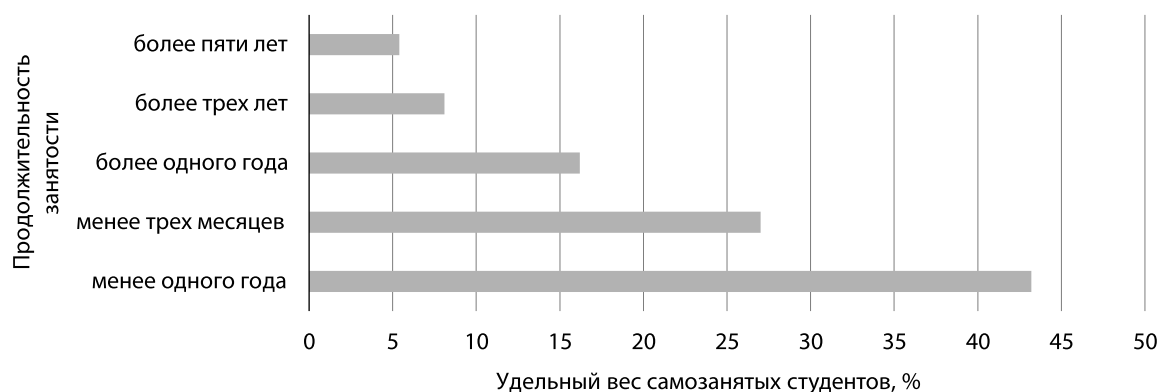

Рис. 1. Период трудовой деятельности студента в качестве самозанятого
 Fig. 1. The period of labour activity of a student as a self-employed

Источник: разработано авторами.

Несмотря на то, что проблеме занятости учащейся молодежи уделяют достаточно внимания в отечественной и зарубежной литературе, самозанятость студентов остается малоизученным явлением, требующим пристального внимания со стороны ученых-экономистов. Тем более что данная форма работы — основа предпринимательской активности в стране в последующие годы, потенциал для создания и развития инноваций.

Методология

С учетом задач настоящей статьи необходимо понять, целесообразно ли совмещать самозанятость и обучение в вузе. Каковы преимущества и недостатки студенческой самозанятости? Каковы ее истинные мотивы? Любая ли работа подходит для студента-очника? В каких секторах экономики обычно заняты студенты, в частности будущие экономисты? Как влияет студенческая самозанятость на формирование профессиональных компетенций?

Чтобы получить ответы на эти вопросы, нами проведено социологическое исследование (анкетирование) среди студентов, получающих экономическое образование. В нем приняли участие магистранты, обучающиеся на магистерской программе «Экономика труда» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, а также студенты 2-го, 3-го и 4-го курсов бакалавриата направления «Экономика» факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург).

Результаты

Полученные результаты показали, что 12 % опрошенных студентов работают в рамках самозанятости. Большинство респондентов, являющихся самозанятыми (43,2 %), работают как самозанятые менее года, как видно на рисунке 1. Только 5,2 % опрошенных сообщили, что имеют статус самозанятого более пяти лет.

Основным мотивом выбора самозанятости как формы работы для студентов является необходимость в дополнительном источнике дохода (40,4 % респондентов-самозанятых указали данную причину), что отражено на рисунке 2. На втором месте по значимости — желание реализовать предпринимательские идеи (19,3 %). Важными причинами выбора самозанятости в качестве формы работы являются для студентов желание быть независимым с точки зрения организации работы и распределения рабочего времени, так как это не мешает учебе (12,3 %), и желание получить практические навыки по своей профессии (12,3 %). При этом 10,5 % опрошенных обратили внимание на то, что они хотели бы получить опыт работы и практические знания в другой сфере, отличной от получаемой профессии (10,5 %).

Сферы приложения труда самозанятых студентов очень разнообразны: маркетинг, сопровождение и реализация проектов, финансы, веб-дизайн и графический дизайн, видеосъемка, репетиторство, пошив одежды, вязание мягких игрушек, создание видеоконтента, бухгалтерский учет и производство кондитерских изделий. Можно заключить, что самозанятые студенты в большинстве случаев выбирают творческие сферы

Рис. 2. Причины выбора самозанятости как формы работы
Fig. 2. Reasons for choosing self-employment as a form of work

Источник: разработано авторами.

деятельности и интеллектуальный труд. Лишь незначительный процент работающих в рамках самозанятости студентов выбрали неквалифицированный труд.

Почти 54 % респондентов сообщили, что работа в качестве самозанятого не связана с получаемой профессией, 23 % указали, что работа связана с получаемой профессией, еще 23 % ответили, что работа является смежной сферой деятельности. Таким образом, некоторые студенты стремятся получить практические навыки по изучаемой профессии. Между тем другие хотят освоить смежную или новую сферу деятельности.

Как свидетельствуют данные, приведенные на рисунке 3, уровень дохода от студенческой самозанятости невелик. Почти четверть респондентов констатируют, что среднемесячный доход составляет менее 20 тыс. руб. Лишь 17,4 % опрошенных имеют среднемесячный доход более 70 тыс. руб. Отвечая на данный вопрос, многие студенты указали, что в течение года уровень дохода

может существенно отличаться, в зависимости от сезона и месяца, а потому выбрали несколько вариантов ответа.

В основном существенные колебания объема работ в течение года обусловлены спецификой профессиональной деятельности, как показано на рисунке 4. Только 5,4 % респондентов связывают их с нестабильностью экономической системы.

Только 26,3 % самозанятых уверены в том, что их бизнес будет расширяться и они перейдут на более сложную организационно-правовую форму деятельности, о чем свидетельствует рисунок 5. Большинство осуществляющих предпринимательскую деятельность студентов не уверены в этом или полагают, что для перехода нужны благоприятные условия.

Мнения опрошенных о влиянии самозанятости на обучение в вузе разделились. Более 51 % из них считают, что предпринимательская деятельность не создает проблем с обучением. Но треть студентов-самозанятых

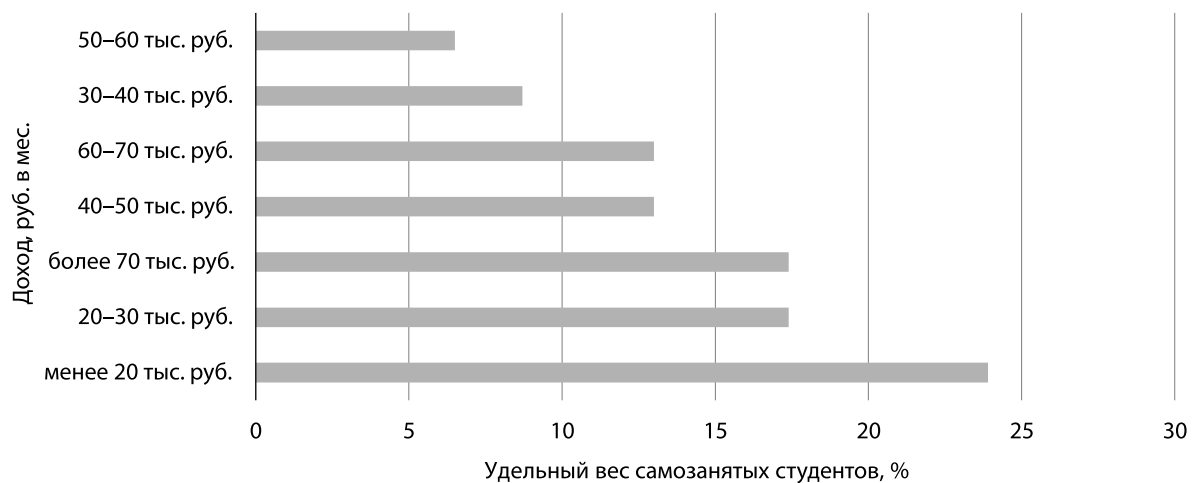

Рис. 3. Уровень среднемесячного дохода самозанятых студентов, руб.
Fig. 3. Average monthly income of self-employed students, rub.

Источник: разработано авторами.

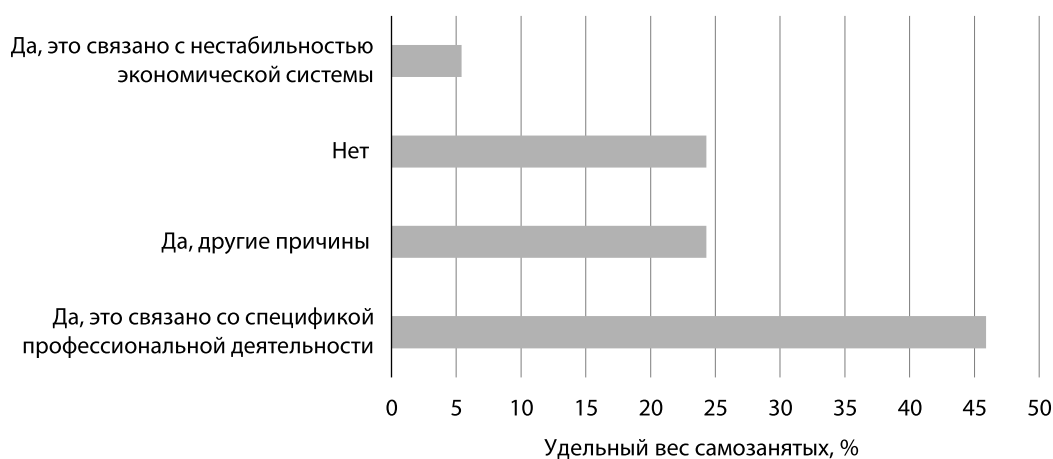

Рис. 4. Наблюдаются ли в Вашей деятельности существенные колебания объема работ в течение года?
Fig. 4. Are there significant fluctuations in the amount of work in your activity during the year?

Источник: разработано авторами.

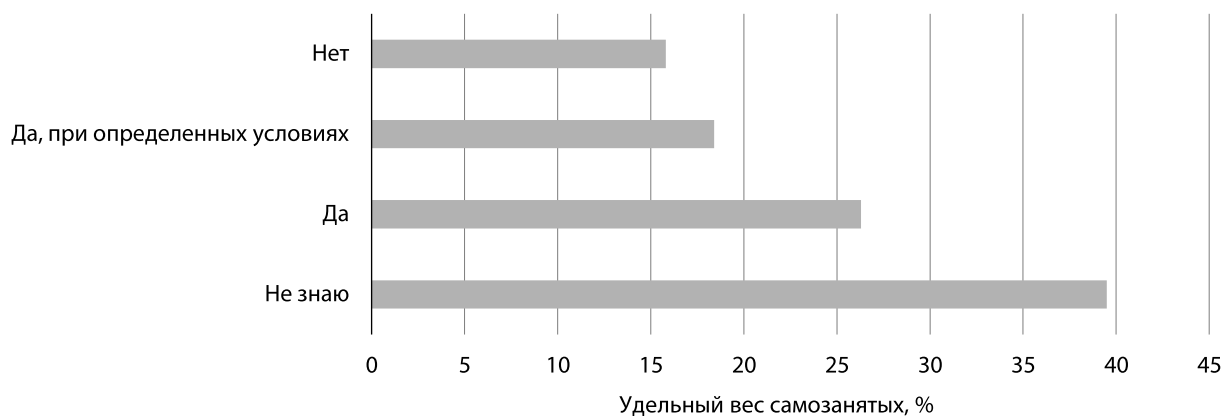

Рис. 5. Планируете ли Вы в последующие годы перейти на другую организационно-правовую форму предпринимательства?
Fig. 5. Do you plan to switch to another organizational and legal form of entrepreneurship in the coming years?

Источник: разработано авторами.

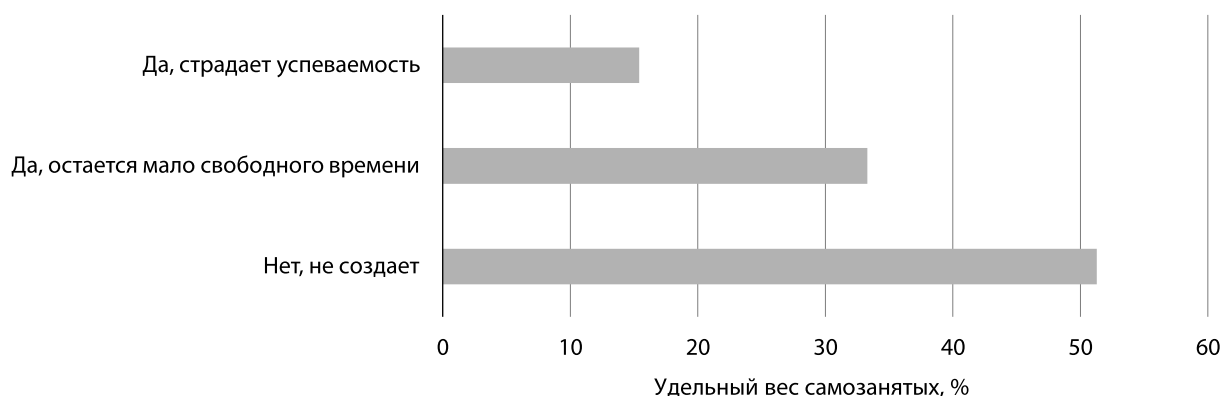

Рис. 6. Создает ли Ваша работа в качестве самозанятого сложности в обучении в учебном заведении?
Fig. 6. Does your work as a self-employed person cause difficulties in studying at an educational institution?

Источник: разработано авторами.

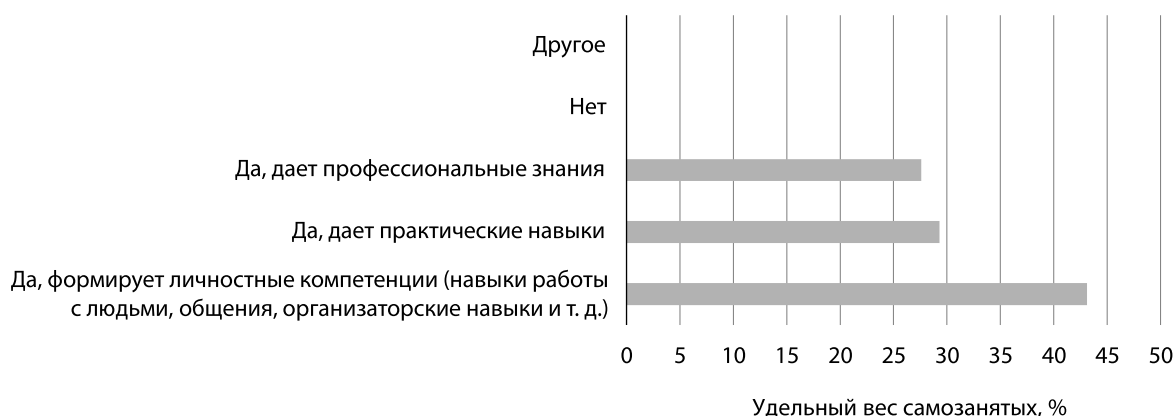

Рис. 7. Способствует ли самозанятость формированию профессиональных компетенций по получаемой профессии?
Fig. 7. Does self-employment contribute to the development of professional competencies in the acquired profession?

Источник: разработано авторами.

жалуются на нехватку свободного времени, 15,4 % сообщают, что страдает успеваемость.

Несмотря на то, что часть самозанятых студентов работают не по специальности, все опрошенные утверждают, что работа в качестве самозанятого формирует личные компетенции, дает практические навыки либо профессиональные знания. Это отражено на рисунке 7. Никто из самозанятых студентов не указал, что самозанятость не способствует формированию профессиональных компетенций.

Почти 97 % респондентов уверены в том, что получение статуса самозанятого оправдало их профессиональные и предпринимательские ожидания. Это высокий процент в сравнении с результатами исследования, проведенного нами ранее среди самозанятых разных возрастов, в большинстве случаев — среди тех, кто не совмещает обуче-

ние и предпринимательскую деятельность [11]. Это может означать, что студенты довольствуются более низким доходом, чем самозанятые старших возрастных групп, и с большим энтузиазмом воспринимают именно факт реализации своей предпринимательской идеи.

Значительная часть самозанятых студентов работает нелегально, без оформления. На это указали 52,8 % опрошенных. По их мнению, это создает дополнительные риски в деятельности: отсутствие защиты от недобросовестных клиентов или поставщиков. Кроме того, рисками для предпринимательской деятельности, с точки зрения самозанятых студентов, являются прекращение финансирования проекта или стартапа, снижение количества клиентов, общая макроэкономическая нестабильность. Лишь 5,4 %

опрошенных ответили, что риск создают большая нагрузка в учебном заведении и нехватка свободного времени.

Вместе с тем все опрошенные убеждены в том, что самозанятость дает больше преимуществ, чем недостатков, и даже в сложных условиях ведения бизнеса положительной стороной самозанятости видится получение опыта работы, практических навыков и навыков успешной коммуникации с другими участниками рынка.

Таким образом, полученные результаты подтверждают идею о том, что самозанятость студентов способствует получению практического опыта профессиональной деятельности и формированию требуемых профессиональных компетенций, если она связана с получаемой профессией и специальностью. Даже в случае различий получаемого образования и работы в рамках самозанятости студент получает навыки предпринимательской деятельности, коммуникаций с заказчиками, поставщиками и т. д. Это подтверждено мнениями отечественных и зарубежных ученых о важности стартапов и студенческой самозанятости [3; 9; 11; 12].

Выводы

Исследование показало, что самозанятые студенты заинтересованы в том, чтобы высшие учебные заведения стали более вовлеченными в вопросы получения молодыми людьми практических навыков и опыта профессиональной деятельности. На наш

взгляд, необходима поддержка студенческой самозанятости, как и занятости вообще, если речь идет о работе в рамках получаемой профессии.

Во-первых, высшие учебные заведения могут оказывать информационную поддержку по правовым и иным вопросам, связанным с организацией самозанятости, студенческих стартапов, реализацией предпринимательских идей. Во-вторых, возможным видится предоставление более гибкого графика образования как для работающих по найму, так и для самозанятых студентов. Изложенный подход предполагает не отказ от контроля знаний или выполнения учебной программы в полном объеме, а возможность выбора времени обучения, использование онлайн-курсов и цифровых платформ как для изучения материала, так и для контроля знаний.

Кроме того, высшие учебные заведения могут предоставлять студентам больше рекомендаций относительно получения практических навыков. Это может иметь форму общих советов относительно объема часов работы, форм занятости, условий работы и выбора сферы деятельности. Студенческая самозанятость в современных условиях становится все более важным элементом получения опыта практической деятельности. С учетом растущих затрат на высшее образование и потенциальных преимуществ самозанятости поддержка высших учебных заведений будет способствовать успешной реализации студентами образовательных и карьерных целей.

Список источников

1. Koloba H., Surujlal J. Influence of demographic factors on self-employment intentions of university students // Polish Journal of Management Studies. 2021. Vol. 24. No. 2. P. 228–241. DOI: 10.17512/pjms.2021.24.2.14
2. Mveku B., Guvhu R., Mutero T., Manhiva E., Mbuyisa E. The effect of entrepreneurship education on the students' self-employment, empowerment and nurturing minds for the future // International Journal of Research Publications. 2023. Vol. 135. No. 1. P. 193–205. DOI: 10.47119/IJRP10013511020235571
3. Stockhausen M. Berufliche Selbstständigkeit: Ein wichtiger Faktor für die soziale Durchlässigkeit in Deutschland // IW-Trends. 2022. No. 3. URL: https://www.iwkoeln.de/fileadmin/user_upload/Studien/IW-Trends/PDF/2022/IW-Trends_2022-03-05-Stockhausen.pdf (дата обращения: 13.05.2024).
4. Breithecker V., Hanny-Busch S. Handbuch Hochschul-Startups. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2023. 550 s.
5. Curtis S., Williams J. The reluctant workforce: Undergraduates' part-time employment // Education + Training. 2002. Vol. 44. No. 1. P. 5–10. DOI: 10.1108/00400910210416192
6. Watts C., Pickering A. Pay as you learn: Student employment and academic progress // Education + Training. 2000. Vol. 42. No. 3. P. 129–135. DOI: 10.1108/00400910010372670

7. Бастамова Д. А., Стажарова Д. М., Канунникова К. И. Оценка вклада студенческого предпринимательства в публикационную и патентную активность страны // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 5. С. 2213–2228. DOI: 10.18334/epp.14.5.120954
8. Дроздов И. Н., Чистяков Е. Д. Значение внутриуниверситетской обратной связи в развитии студенческого предпринимательства // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 5. С. 925–942. DOI: 10.18334/ce.14.5.110095
9. Стажарова Д. М., Травин Д. Н., Хамылева У. А. Взаимодействие корпораций со студенческими стартапами: мотивация, способы и перспективы сотрудничества // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 5. С. 2195–2212. DOI: 10.18334/epp.14.5.120917
10. Стажарова Д. М. Основные этапы создания студенческих стартапов и мероприятия, способствующие этим процессам // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 2. С. 597–614. DOI: 10.18334/ce.17.2.117215
11. Рязанцева М. В. Тенденции в области гибкой занятости // Экономика труда. 2024. Т. 11. № 5. С. 631–646. DOI: 10.18334/et.11.5.120979
12. Миско О. Н., Цыганкова И. В. Тенденции развития самозанятости в России // Управленческое консультирование. 2022. № 12. С. 18–31. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-12-18-31

References

1. Koloba H., Surujlal J. Influence of demographic factors on self-employment intentions of university students. *Polish Journal of Management Studies*. 2021;24(2):228-241. DOI: 10.17512/pjms.2021.24.2.14
2. Mveku B., Guvhu R., Mutero T., Manhiva E., Mbuyisa E. The effect of entrepreneurship education on the students' self-employment, empowerment and nurturing minds for the future. *International Journal of Research Publications*. 2023;135(1):193-205. DOI: 10.47119/IJRP10013511020235571
3. Stockhausen M. Berufliche Selbstständigkeit: Ein wichtiger Faktor für die soziale Durchlässigkeit in Deutschland. *IW-Trends*. 2022;(3). URL: https://www.iwkoeln.de/fileadmin/user_upload/Studien/IW-Trends/PDF/2022/IW-Trends_2022-03-05-Stockhausen.pdf (accessed on 13.05.2024).
4. Breithecker V., Hanny-Busch S. *Handbuch Hochschul-Startups*. Berlin: Erich Schmidt Verlag; 2023. 550 p.
5. Curtis S., Williams J. The reluctant workforce: Undergraduates' part-time employment. *Education + Training*. 2002;44(1):5-10. DOI: 10.1108/00400910210416192
6. Watts C., Pickering A. Pay as you learn: Student employment and academic progress. *Education + Training*. 2000;42(3):129-135. DOI: 10.1108/00400910010372670
7. Bastamova D.A., Stazharova D.M., Kanunnikova K.I. Assessing the contribution of student entrepreneurship to the country's publication and patent activity. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2024;14(5):2213-2228. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.14.5.120954
8. Drozdov I.N., Chistyakov E.D. The value of intra-university feedback in the development of student entrepreneurship. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2020;14(5):925-942. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.14.5.110095
9. Stazharova D.M., Travin D.N., Khamyleva U.A. Corporate interaction with student startups: Motivation, ways and prospects. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2024;14(5):2195-2212. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.14.5.120917
10. Stazharova D.M. Key steps in the creation of student startups and the activities that contribute to these processes. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2023;17(2):597-614. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.17.2.117215
11. Ryazantseva M.V. Trends in flexible employment. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*. 2024;11(5):631-646. (In Russ.). DOI: 10.18334/et.11.5.120979
12. Misko O.N., Tsygankova I.V. Trends in the development of self-employment in Russia. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2022;(12):18-31. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2022-12-18-31

Сведения об авторах

Олег Николаевич Мисько

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики

Северо-Западный институт управления —
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Инга Владимировна Цыганкова

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления
предприятиями и производственными
комплексами

Северо-Западный институт управления —
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Владимир Николаевич Смотуга

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета¹, доцент кафедры
экономики²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

² Северо-Западный институт управления —
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Поступила в редакцию 23.01.2025
Прошла рецензирование 20.02.2025
Подписана в печать 13.03.2025

Information about the authors

Oleg N. Misko

D.Sc. in Economics, Professor,
Head of the Department of Economics

North-Western Institute of Management —
branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

57/43 Sredny Ave. V.I., St. Petersburg 199178,
Russia

Inga V. Tsygankova

D.Sc. in Economics, Professor,
Professor at the Department of Economics
and Management of Enterprises and Industrial
Complexes

North-Western Institute of Management —
branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

57/43 Sredny Ave. V.I., St. Petersburg 199178,
Russia

Vladimir N. Samotuga

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of International Finance and Accounting¹,
Associate Professor at the Department
of Economics²

¹ St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

² North-Western Institute of Management —
branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

57/43 Sredny Ave. V.O., St. Petersburg 199178,
Russia

Received 23.01.2025
Revised 20.02.2025
Accepted 13.03.2025

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.